

"Даже если дяде Цяо не удобно идти с тобой, ты можешь найти кого-нибудь другого или искать меня. Если бы я не вышел по делам и не столкнулся с тобой, ты бы собиралась возвращаться домой одна?" Выражение Чжай Шэна стало мрачным.

"Верно." Цяо Дунлян кивнул в знак согласия. "Я твой отец. Ты должна искать меня". Цяо Дунлян дал понять, что Цяо Нань должна искать его в первую очередь.

Цяо Нань была его дочерью. Если у нее возникнут проблемы, то первым человеком, которого нужно искать, должен быть ее отец. Почему она должна искать помощи у посторонних?

Цяо Дунлян не понимал, что Чжай Шэн интересуется Цяо Нань. Но как мужчина, он прекрасно понимал, что Цяо Нань - его дочь, и она не должна искать других. Он ясно дал понять это и Чжай Шэну.

Цяо Нань потеряла дар речи под натиском этих двух мужчин. "Вы уверены, что я должна искать кого-то из вас?"

Вчера был канун лунного Нового года, и брат Чжай должен был провести это время со своей семьей. Как она, посторонняя женщина, могла просить его отправить ее домой? Что подумают другие люди? Это не лучшим образом скажется на их будущих отношениях.

Если бы она пошла искать его, у старейшин семьи Чжай сложилось бы о ней плохое впечатление.

Таким образом, ей и брату Чжай не нужно было даже пытаться, потому что их отношения не сложились бы вообще.

Что касается ее отца, то Цяо Нань не хотела вспоминать, что произошло прошлой ночью.

В такой ситуации, если бы она пошла искать отца, оба родителя обвинили бы ее. Даже если бы отец не обвинил ее, ему было бы очень стыдно.

Кто же из них двоих, самых близких ей людей, может помочь ей?

"..."

"..."

Чжай Шэн и Цяо Дунлян потеряли дар речи. Они знали, что Цяо Нань говорит правду.

"Чжай Шэн, вчера был канун Лунного Нового года, но почему ты не осталась дома с семьей? Почему ты вышел и столкнулся с Нань Нань?". Цяо Дунлян задумался и заметил, что что-то не так.

Поскольку Нань Нань не искал Чжай Шэна, как они столкнулись друг с другом?

Кто мог выйти посреди ночи в канун Нового года по лунному календарю и гулять по холоду?

"Мы закончили соевый соус, и я вышел, чтобы купить соевый соус", - сказал Чжай Шэн, не дрогнув глазом. Цяо Нань чуть не плюнул на его слова.

Соевый соус закончился? Как же откровенно лжет брат Чжай.

Даже если семья Чжай не готовилась к Новому году и соевый соус закончился, брату Чжаю не

было нужды покупать его самому. Тетя, которую они наняли для помощи по хозяйству, не была в отпуске.

"Понятно. Ты отложил семейный ужин по случаю воссоединения, потому что отправил Нань Нань обратно?" Цяо Нань чуть не разразилась смехом. Ее отец действительно поверил в оправдание Чжай Шэна. Раньше он был проницателен, как детектив, но в следующем случае он стал тугодумом.

Брат Чжай и ее отец были живыми сокровищами.

"Нет." Чжай Шэн говорил так, словно не говорил ничего, кроме правды. "Я вышел рано вечером. Отправив Нань Нань домой, я пошел домой и успел как раз вовремя".

"Я должен поблагодарить вас за помощь вчера вечером. Ты очень помог нам уже много раз. Если бы не такой брат, как ты, который заботился о Нань Нань, над ней могли бы издеваться". Несмотря ни на что, Чжай Шэн помог ему отправить Нань Нань домой в целости и сохранности. Он должен был поблагодарить Чжай Шэна, так как не справился со своими обязанностями отца.

"Дядя Цяо, ты слишком вежлив. Это моя мама очень любит Нан Нан. В будущем, если моя мама придет искать Нань Нань или пригласит Нань Нань к нам домой, дядя Цяо, ты не должен отвергать ее добрые намерения из-за сплетен других". Поскольку Цяо Дунлян был в теме, Чжай Шэн ухватился за возможность получить согласие Цяо Дунляна на свидание с Цяо Нань.

"Это..." Неужели Нань Нань была настолько близка с семьей Чжай, что они тесно общались друг с другом?

"Дядя Цяо, есть какие-нибудь проблемы?"

"Нет, нет, конечно.

" Цяо Дунлян покачал головой. В его просьбе не было ничего плохого, но он не мог не чувствовать себя странно. Он не знал, что Нань Нань был так близок с семьей Чжай.

Посмотрев на два больших мешка с сушеными продуктами на полу, Цяо Дунлян пришел в еще большее недоумение.

Теперь, когда наука и техника продвинулись вперед, а общество изменилось, хотя во время Лунного Нового года можно было есть такие продукты, достать их было нелегко. Кроме того, там было два больших мешка сушеных продуктов. Должно быть, это было довольно дорого.

Для семьи Чжай это было легко, но для семьи Цяо они не стали бы готовить столько сушеных продуктов на год.

"Это хорошо. Дядя Цяо, мне нужно кое-что сделать. Сначала я вернусь". Чжай Шэн не собирался надолго задерживаться у Цяо Наня, чтобы не вызвать подозрений у матери. Кроме того, теперь, когда Цяо Дунлян вернулся, Чжай Шэн знал свои границы, чтобы уважать желания Цяо Наня. Он не должен быть слишком агрессивным, чтобы Цяо Дунлян ничего не узнал о них. Это было бы не в их пользу.

Чжай Шэн понимал, что поспешность приводит к расточительству.

"О, хорошо, я провожу вас до двери". Цяо Дунлян почувствовал облегчение от того, что Чжай

Шэн уходит. Он проводил его до двери и смотрел, как Чжай Шэн садится в машину и уезжает. "Нань Нань, почему ты так торопился вернуться? Это же твой дом".

Если бы Нань Нань не столкнулся с Чжай Шэн прошлой ночью и с ней что-то случилось, он не простил бы себе этого в этой жизни.

"Папа, мне было неудобно оставаться в том месте". Цяо Нань был недоволен. "У меня нет чувства принадлежности к этому месту. Папа, я должна тебе кое-что сказать. Для тебя Цяо Цзыцзинь - хорошая дочь, но для меня она не очень хорошая сестра. Мама тоже не очень хорошая мать. Когда ты возвращаешься, мама и сестра рады тебя видеть, но они не приветствуют меня. Вы можете этого не чувствовать, но я - заинтересованная сторона, поэтому я очень хорошо это знаю. Я уже не такая, как прежде.

Кроме резиденции семьи Цяо, у меня есть еще это место. Папа, я не могу оставаться в этом месте. Раз они не принимают меня, я всегда могу вернуться в свой дом".

Ей больше не нужно было страдать или терпеть их недовольство.

У нее было свое собственное место. Это место не имело никакого отношения к ее матери. Ее матери нужно было ее согласие, чтобы войти на свою территорию.

С таким хорошим убежищем, Цяо Нань никак не могла остаться в резиденции семьи Цяо и страдать в руках Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь.

"Нет, нет..." Он знал о Дин Цзяи, но Цзыцзинь...

"Разве ты не хорошо ладишь с Цзыцзинь? С раннего детства вы всегда проводили время вместе". Цяо Дунлян был озадачен. "Это правда, что твоя сестра будет делать небольшие ошибки, но это потому, что она избалована твоей матерью. Ты не должна позволять маме влиять на твои отношения с Цзыцзинь".

"Дело не в том, что мне нравится быть с сестрой. Это мама настояла на том, чтобы я присматривала за сестрой, чтобы над ней не издевались другие люди. Моя сестра никогда не была добра ко мне, только если ей нужно было о чем-то попросить меня. В противном случае она вела себя по отношению ко мне очень высокомерно. Папа, вспомни последний раз, когда мама подставила меня за кражу ключей от резиденции семьи Чжай".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081450>